

ВОЗРОДИТЬ УТРАЧЕННОЕ? О МЕРАХ ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

26 декабря 2006 года в Москве состоялось заседание Государственного совета России, на котором весьма обстоятельно обсуждался вопрос «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России» (со стенограммой заседания можно познакомиться на сайте Президента России <http://www.kremlin.ru/> в архиве выступлений). Заседание само по себе событие историческое, знаковое для отрасли, для огромной армии работников учреждений культуры, образования, науки, связанных профессионально с фольклористической деятельностью. Через тридцать лет — вспомним постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1978 года «О развитии самодеятельного художественного творчества» — государство вновь обратило внимание на эту сферу жизни страны. На Госсовете с речью выступил президент В.В. Путин, губернаторы ряда регионов, известных своими уникальными традиционными промыслами, ремеслами, устнопоэтическим и музыкальным фольклором. По результатам обсуждения даны поручения Правительству, Российской академии наук, соответствующим ведомствам, учреждениям разработать концепцию сохранения и развития традиционной народной культуры, нематериального культурного наследия, а также внести коррективы в Федеральную целевую программу «Культура России на 2006—2010 годы».

Прокомментировать событие, принятые решения, а также рассказать об их значении для современного фольклорного движения редакция попросила генерального директора Государственного республиканского центра русского фольклора, профессора А.С. Каргина; заместителя директора Государственного института искусствознания, доктора философских наук, профессора Н.А. Хренова; члена редколлегии научного альманаха «Традиционная культура», заведующую лабораторией содержания и стандартов начального общего образования Федерального института развития образования Министерства образования и науки РФ, кандидата филологических наук М.Ю. Новицкую.

ГОТОВЫ ЛИ МЫ СОБИРАТЬ КАМНИ?

Интервью с А.С. Каргиным, генеральным директором Государственного республиканского центра русского фольклора, доктором педагогических наук, профессором, заслуженным работником культуры РФ

— Как Вы расцениваете сам факт заседания Госсовета с такой повесткой, в чем видите его основное значение для теории и практики фольклора. Ваш Центр — специализированное учреждение, занимающееся проблемами традиционной народной культуры в России. Насколько известно, Центр не был представлен на Госсовете, не участвовал в выработке его решений?

— Да, это так, если иметь в виду формальную, организационную сторону заседания. Но дело, в конечном счете, не в том, что кто готовил. Дело в решениях, понимании обозначенных проблем, документах, которые будут в итоге выработаны и, хочется надеяться, приняты. Сейчас в Министерстве культуры и массовых коммуникаций РФ идет активная работа над концепцией и программой сохранения и поддержки традиционной культуры. Само по себе заседание Госсовета — акт скорее социально-политического значения. К сожалению, специалисты на Госсовете не были представлены. Однако проблемы современного состояния народной культуры касаются концептуальных, понятийных, социально-экономических вопросов. Для их решения требуется привлечение специалистов по традиционной народной культуре, занимающихся философско-теоретическими и практическими исследованиями в данной области.

Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры

— *Каким образом обсуждаемые на Госсовете проблемы способны повлиять на развитие современного фольклорного процесса?*

— Все видят, что в последние годы наблюдается повышенный интерес общества к традиционной культуре, фольклору, ремеслам, обычаям, обрядам. О важности поддержки и развития этого сегмента культуры говорят политики, государственные деятели, педагоги, работники культуры и образования на самых разных уровнях. Практических примеров, свидетельствующих об этом интересе, множество. Но стоит приблизиться к проблеме, как сразу понимаешь, насколько она сложна и как непросто определиться, каким образом ее решать. Усиленное внимание к развитию фольклора может привести в известном смысле к столкновению интересов с другими формами культуры и культурного процесса. Само толкование понятия «традиционность» рождает не только непримиримые споры, но и неверные с точки зрения историко-культурного процесса суждения. Чему служит интерес к традициям, к фольклору? Какие острые проблемы, стоящие перед обществом, человеком, семьей, государством, помогают решать? И решает ли? Что, в конце концов, инспирирует этот интерес, и кто его по долгу службы обязан поддерживать, использовать и в каких целях?

Но обо всем по порядку. Первое и главное: в выступлении президента В.В. Путина традиционная культура представлена, прежде всего, как одна из основополагающих национальных идей государства, или своеобразная национальная парадигма развития. После пятнадцати лет поиска национальной идеи идеологи, политологи, как известно, ее так и не нашли, не сформулировали, не обнародовали. А здесь всё названо четко, недвусмысленно. Национальные ценности, национальные традиции, национальные формы культуры, в том числе фольклор, обряды, прикладное искусство, могут стать той почвой, на которой и вырастает, а по моему ощущению, уже и произросла национальная идея. Что может еще лучше, эффективнее, определеннее, а главное доступнее по организационным и финансовым ресурсам объединить россиян всех возрастов, кон-

фессий, национальностей, профессий и т.д.? Традиционная культура доступна всем и каждому, демократична, понятна и привлекательна, она всегда с человеком. Об этой культуре чаще всего говорится в положительных тонах. И справедливо. Это упрощенная, конечно, схема. Но национальная идея может произрасти только на базе глубоко национальных ценностей.

Во-вторых, впервые на высоком политическом и государственном уровне этот сегмент искусства и духовной жизни назван своим именем — **традиционная народная культура**. Произошла ее политическая реабилитация. Как известно, фольклора, традиций, обрядов, праздников в их прежнем понимании в советское время как бы не было. Была художественная самодеятельность. Допускалось даже понятие «советский фольклор». Правда, в реальности всё было сложнее. Но не будем погружаться в историю для объяснения причин этой ситуации.

В-третьих, возвращаясь к Госсовету, нельзя обойти стороной тот факт, что внимание президента и правительства к этим вопросам сыграет роль своеобразного катализатора и в общественном мнении, и в развороте федеральных и региональных властей в сторону помощи традиционной культуре, фольклору.

Проблем в этой сфере более чем достаточно. Многие из них носят «наследственный», застарелый характер; другие объясняются кардинально изменившимися условиями жизни, повлиявшими на ценностные ориентиры, творчество народа; третьи — связаны со слабой разработанностью социальных аспектов функционирования традиционной культуры, т.е. с недоработками науки. Если в плане текстологии, теории и истории, полевой фольклористики, архивирования материалов сделано немало, то в плане социологическом, педагогическом, культурологическом, эстетическом недоработок более чем достаточно.

— *Заседание Госсовета, безусловно, свидетельствует о понимании духовной значимости культурного наследия в жизни современной России. Трудно не согласиться с тезисом о необходимости сохранения прекрасных образцов, созданных «народным гением», и развитии творческого потен-*

циала нации. Однако, как на Ваш взгляд, насколько корректны высказанные мнения с точки зрения историко-теоретических представлений о природе фольклора и народной культуры в целом? Не кажется ли Вам, что звучащая рефреном в процессе всего обсуждения мысль: «почва, из которой произрастает традиционная народная культура, это, в первую очередь, действительно сельские территории», «традиционная культура на асфальте не рождается» и народные традиции «в первозданном виде сохраняются на селе», — демонстрирует несколько иллюзорное понимание современного состояния фольклора?

— Вопрос интересный и принципиальный. Ответить на него значит поделиться в целом с пониманием подлинности, аутентичности, первичности в фольклоре, с одной стороны, а с другой — объективно, исторично, с учетом реалий современного фольклорного процесса назвать вещи своими именами.

К сожалению, приведенные вами выдержки из выступлений свидетельствуют, мягко говоря, о неверном смещении акцентов. Деревня на самом деле давно уже не является оазисом, землей обетованной, где рождается и сохраняется фольклор. Сегодня (и это уже принято большинством специалистов) город является локомотивом любительского художественного процесса, в том числе и в фольклоре. В подтверждение можно привести десятки крупных монографических исследований, статей, сборников.

Но в толковании вопроса имеются существенные расхождения. Часть исследователей считает, что деревенский, или классический фольклор, обладает большей художественной, исторической, социальной ценностью, чем городской. Он там лучше продуцируется, сохраняется и т.п. Но всем ясно, что жанры фольклора, возникшие в XX веке, рождены в городе: частушка, анекдот, романс. Лагерный, рабочий, студенческий, мещанский, военный и пр. фольклор — откуда? Другое дело, что они эмигрировали и в деревню, прижились, обрели свое лицо.

В представленных позициях сказались, видимо, историко-научные традиции: в течение тысячелетий, предшествующих индустриальной цивилизации, фольклор был только в деревне. Пере-

акцентировать внимание сложно. У заблуждений тоже складываются традиции. Вспомните историю с Александром Македонским, Колумбом, Галилеем. С восприятием фольклора происходит подобное. Чтобы освоить новое представление требуется время и научная доказательная база.

Многим пока ближе «сельская» теория о фольклоре. Об этом нужно говорить отдельно. Не сами же губернаторы писали себе речи. За каждым стоят специалисты или, напротив, спичрайтеры, которым абсолютно некогда разбираться в тонкостях, нюансах, акцентах фольклора.

Если кратко, то теория о крестьянской природе фольклора сама по себе ставит крест на ее судьбе. Нет крестьянства в его традиционном виде — нет фольклора. Другие слои общества его не творят. И правы сторонники постфольклора, третьей культуры: подобные теории ведут фольклористику в тупик.

Однако при всей серьезности этих опасений есть еще более существенные. Идет подрыв основ национальной ментальности, национального самосознания, национальной культуры и традиций. Народ с многовековой историей, становится обскурантом, манкуртом. Ему предлагают так называемые общечеловеческие ценности, в действительности навязывая потребительские настроения, развивающие низменные вкусы и парализующие всякую творческую инициативу. Очевидно, что защита и поддержка традиционной народной культуры, ее жизненных сил превращается в дело государственной важности, национальной безопасности. В противном случае России будет навязана иная доктрина внутреннего развития.

— Насколько продуктивной Вам представляется идея, высказанная вологодским губернатором В.Е. Позгалевым, о том, что государство должно направить материально-финансовые ресурсы на «занятия сотен тысяч людей любительским творчеством в его традиционных формах»? В каком виде такая задача может быть осуществлена? Через клубную систему, поддержку аутентичных коллективов, семейных ансамблей? И кому будет доверено определять, кто достоин поддержки, а кто нет?

Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры

— Мысль продуктивная, но не новая, ее активно воплощали в СССР с 1930-х годов, когда каждое клубное учреждение должно было иметь один национальный коллектив. В данном случае она не прописана в тонкостях, более того, в ее содержании смещены акценты.

Думаю, что речь идет о поддержке государством через различные структуры и, прежде всего, клубные учреждения, школы, внешкольные, молодежные организации любительских коллективов, занимающихся традиционным национальным искусством: народных оркестров, хоров, танцевальных и фольклорных ансамблей, фольклорных и этно-театров и т.п. Если сравнить показатели массовости участия населения в этих коллективах, то по сравнению с 1970-ми годами падение ощутимое. А те, что выжили, испытывают серьезные кадровые и материальные трудности. Причины на поверхности: зарплаты смешные, молодым специалистам не дают жилья, социальная поддержка не просматривается, народных инструментов не купить — многих просто не выпускают. Качественные гармошка, балалайка, гитара, домра, свирель — проблема, которую не всегда можно решить, даже имея деньги. Стоят они порой сотни тысяч. Это любительское направление пока поддерживается моральными и материальными запасами советских времен. Но проблема материальной поддержки, на мой взгляд, полдела. Сегодня по всей России идет бурное увлечение традиционным творчеством зарубежных стран. Объединения любителей индийского, арабского, латиноамериканских танцев заполнили пространство. Причем большинство из них работают на коммерческой основе, и люди платят. Что это? В стране целенаправленно насаждается идея контркультуры, идея подавления национальной культуры, в первую очередь русской. И делается это с легкой руки, в частности, работников клубов, центров досуга, домов культуры, которым, создается впечатление, абсолютно безразлично, какую культуру они пропагандируют. Главное — извлечь выгоду, получить дополнительный заработок.

Если спросить любого человека, когда он видел в последний раз по телевизору выступления народного хора, оркестра, фольклорного ансамбля, то ответ будет

у всех одинаков: не видел очень давно или вообще не видел. Это можно назвать нормальным явлением? Можно ли говорить о поддержке, пропаганде, сохранении народного искусства без участия телевидения? В первую очередь, государственных каналов, которые должны стоять на страже национальных интересов. Поручение Госсовета вроде дано, но очень невнятно, половинчато, в расчете на патриотизм телевизионщиков. А там давно господствуют другие идеи.

— *Как вызвать интерес молодых людей к национальным духовным ценностям, традиционной народной культуре, фольклору в условиях целенаправленного, весьма последовательного, а по характеру агрессивного навязывания обществу примитивных эстетических вкусов, пошлости, низкопробности в искусстве, осуществляемого всеильными СМИ? Насколько актуальна для современного человека эстетика классического фольклора?*

— Ответ на вопрос, видимо, будет включать несколько моментов. Как глубоко знаком человек с историей и культурой собственного народа, как он относится, скажем, к народному искусству в любой из ее форм (не всем, например, нравится творчество народных хоров)? Как государство себя позиционирует по отношению к традициям, национальным формам культуры, используются ли рычаги общественного мнения для формирования положительного образа фольклора и т.д. Усиливающийся интерес к этим явлениям повседневной жизни россиян — факт бесспорный.

Возврат к прошлому не означает его копирование, механическое повторение, дословное использование. Прошлое переосмысливается, включается в контекст современности с учетом новых параметров культурного контекста, в том числе его художественно-технологических инноваций. Понять эту диалектику сложно, а реализовать архисложно. Не нужно читать выступления на Госсовете, чтобы убедиться в этом. Народ не может петь былин, песен XVIII—XIX веков, танцевать так, как это умели делать наши деды, так же играть свадьбы и т.д. Он продолжает петь, играть, творить по законам фольклорного искусства, но в их новой исторической редакции.

Другими словами, речь идет не только о перспективах традиционной культуры: сможет ли она сохраниться, выжить в современном мире, но и о том, какой облик будет у этой культуры, что сохранять и как это делать. Понятие традиционности тоже трансформируется. Традиция — не однажды заданное явление. Она меняется вместе с человеком. Отражает его сознание, его чувства, его картину мира. А это означает постоянное изменение традиции, с которым, в частности, связана реконструкция.

Понятие «фольклор» сегодня несколько мифологизировано. Оно предстает в виде симбиоза ансамбля «Золотое кольцо» Надежды Кадышевой, народного хора им. М.Е. Пятницкого и пения бабушек на завалинке. У специалистов всё это разделено, и фольклором считается только творчество бабушек. Есть и третий вид представлений, когда фольклором называют всё, что имеет отношение к бытовой практике народных низов (без уточнения, что представляют собой эти народные низы).

Не все ценности фольклора прошлого годятся для сегодняшнего дня. И дело не в том, хороши они или плохи. Эти ценности имеют конкретно-исторический смысл, своих носителей и адептов. Одни полагают, что традицию следует копировать и не приемлют никаких интерпретаций классических фольклорных образов. Другие, напротив, смело, почти революционно, изменяют манеру и стиль народного исполнительства. В обыденном понимании множество фольклорных коллективов, ансамблей, народных хоров, этнотеатров — это тоже явление фольклора. Но не так считают некоторые исследователи. Для них фольклор — только повседневное крестьянское творчество.

Зададим очевидный вопрос: почему чем больше ансамблей, хоров, чем больше шуму от фольклорных фестивалей, тем меньше россияне в быту поют, пляшут, играют на музыкальных инструментах? Молодежь, школьники в массе своей считают знание своей национальной культуры делом необязательным, немодным, не обеспечивающим повышения социального статуса. Эта ситуация достаточно типичная, по крайней мере, для русских территорий.

Споры идут не только среди ученых: «фольклорен» ли современный человек, является ли он субъектом фольклорного творчества? Многие практики, следуя рекомендациям некоторых авторитетных специалистов, утверждают, что фольклор — в прошлом. Фольклору сегодня нужно учить в яслях, в школе, в вузе. Опыт Испании по обучению фламенко, Венгрии и стран Балтии по развитию народного пения весьма красноречив.

Стоит сложная проблема: какие механизмы нужно задействовать, чтобы фольклорные ценности сделать актуальными, чтобы они вошли в душу, в сознание, в жилище, в наши отношения, стали бы императивом, базовой линией поведения? Ведь все механизмы трансляции традиционной культуры, работающие на протяжении тысячелетия, ушли из жизни вместе с нашими предками. Мы должны научиться транслировать и производить традиционные ценности с помощью новых технологий, новых средств и возможностей. Речь идет о принятии разноуровневых программ культурно-национального творчества. Они должны содержать разделы модернизации фольклорной культуры, ее встраивания в цивилизационные процессы.

Чтобы перекинуть мостик между фольклором и современным человеком, нужно, как минимум, научиться доверять ему, его вкусу, его потребностям в выборе и способе реконструкции прежних ценностей, делать их понятными и доступными для восприятия, а не отказывать ему в праве творить и, тем более, не признавать результаты творчества за ценность. Пока фольклористическая общественность далека от этого.

— В один голос выступающие на Госсовете говорили о необходимости разработки федерального закона о сохранении и развитии традиционной культуры России, в котором были бы зафиксированы авторские права носителей народных художественных традиций, а также собиравателей и издателей фольклора, popularизирующих образцы народного исполнительства разных жанров. Станет ли такой закон прецедентом в мировой юридической практике, каковы его перспективы и возможные последствия?

Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры

— Если кратко, то федеральный закон нужен. Время уже упущено. Многие территории, в том числе Белгородская, Вологодская области, уже приняли такие законы, программы, концепции. Когда есть закон, да еще и толковый, то для дела он весьма полезен, поскольку дает в руки специалистов бесспорный аргумент.

Другое дело, фиксация авторских прав носителей фольклора. Здесь выступающие или тот, кто готовил выступление, мягко говоря, плохо знакомы с имеющимся большим опытом, в том числе международным. Попытки такие были. Серьезные эксперты этим занимались. В 1986—1988 гг. я входил от Минкультуры СССР в такую группу. Усилия специалистов, тогда от бывших соцстран, также и других Европейских стран, ни к чему не привели. Не найдены даже подходы к решению. Ведь фольклор по определению, принятому всеми, творчество коллективное, безымянное. Попробуйте, найдите автора сотен анекдотов о Штирлице, чукче, новом русском и т.д.

Субъект фольклора — народ или его определенная часть — легко идентифицируется по возрасту, полу, профессии, но не лично, а коллективно. Что касается конкретно исполнителя, то он всегда при записях фиксируется. Откройте любой научный сборник текстов. Другое дело, что сегодня рынок, книжные полки, Интернет заполнены сборниками анекдотов, частушек, в которых нет ссылок на исполнителей. Но это говорит лишь о непрофессионализме или личном авторстве, не более того.

— На Госсовете прозвучало много конкретных предложений, которые должны способствовать повышению статуса народного искусства: от материальной поддержки конкретного мастера до «создания государственного реестра объектов нематериального культурного наследия Российской Федерации, в который будут включены шедевры духовного наследия народов России». По мнению министра культуры и массовых коммуникаций А.С. Соколова, «этот документ будет полезен не только науке, но и развивающемуся российскому туризму, будет представлять несомненный интерес для мировой общественности». На Ваш взгляд, насколько точно расставлены акценты в предложе-

ниях по поддержке традиционной народной культуры?

— В выступлениях прозвучало немало идей и предложений, не реализуемых на практике, хотя вроде бы и важных. Причем большинство из них, образно говоря, обросло бородой. Одно из них названо Вами.

Если имеются в виду промыслы и ремесла как художественные производства, то они давно все известны, взяты на учет, объединены в ассоциации, гильдии, союзы и т.п. Если имеется в виду фольклорное творчество, то значит нужно объявить всю Россию уникальной территорией и на абсолютное большинство регионов делать свой реестр песен, сказок, былин, танцев и т.д. Опыт создания свода традиционной культуры районов Владимирской области, которым Центр занимается уже более 10 лет, дает основание говорить об этом со всей ответственностью. Опыт многих наших коллег свидетельствует также об уникальности каждого района. Кто будет экспертом по определению: «шедевр — не шедевр», «уникальный — не уникальный», «требует поддержки — не требует» и т.д.? Вопросы все тупиковые.

Аналогичное предложение Ульяновского губернатора о создании национального архива традиционной культуры. На минуту представим, что включать в этот архив, где он будет находиться, кто передает в него документы, материалы, предметы и т.п. Наша попытка осуществить этот проект путем создания российской электронной фольклорной информационной базы данных по сути потерпела неудачу. Одна из причин — архивы не оцифрованы, не систематизированы, материалы хранятся плохо и т.д. Говорить о важности этой работы — одно, а подготовить и передать в некий федеральный орган информацию — другое. Сразу встает вопрос о гигантских финансовых затратах, реальной концепции, сотнях специалистов и т.п. На сегодняшний день стоит более насущная задача — сохранить те фонды и архивы, которые уже имеются в вузах, НИИ, домах и центрах народного творчества. Работы здесь, что называется, непочатый край.

— Если кратко подытожить, то можно сказать, что сегодня наше общество,

государство не могут предложить эффективные пути поддержки реальным, а не сценическим формам традиционной культуры.

— Да, это так. Чем можно помочь обычному человеку, творящему на бытовом уровне фольклор? Выведем его на сцену? Сошьем сценический костюм? Пригласим на телевизионную передачу? Запишем на DVD? Да не нужна ему сцена, DVD. Ему нужно, чтобы не мешали творить так, как он может и способен. Именно на уровне быта, в грохоте или тиши жизни с ее причудливыми поворотами творится настоящий фольклор: отправляют обряды, поют песни и рассказывают сказки. А ведь когда «применяются меры», то имеются в виду сценические формы фольклора, промысловые фабрики и заводы, народные хоры, государственные ансамбли танца и т.п. Никто не говорит о бытовом, повседневном фольклоре. Говорят о том, что специалисты называют по-разному — фольклоризм, третья культура, сценический фольклор, поп-культура и т.д. Относиться к ним можно по-разному. Тема эта тоже дискуссионная. Но первичная форма народного творчества — это стихия жизни, реальная, а не постановочная: свадьбы, похороны, престольные праздники. Вот об этом на Госсовете не говорили. Значительно проще организовать еще один фестиваль, повысить зарплату артистам народных хоров и оркестров, фольклорных ансамблей, пошить им костюмы а-ля рус, показать их по телевидению и т.п. Но это поддержка профессионального национального музыкального, танцевального, песенного, прикладного искусства.

Как это не грустно констатировать, думаю, в очередной раз — в последние годы мы это уже проходили — миллиарды рублей будут выделены и освоены. Отчитаемся. Но приблизятся ли национальные ценности к жизни наших соотечественников, войдут ли в их дома, станут ли художественным пристрастием? У меня есть сомнения на этот счет. Уповаю на здравый смысл, внутреннюю разборчивость россиян, которые сохраняют в себе творческий гений и сохраняют свое бесценное наследие.

Материал подготовила
И.Е. ПОСОХА
(Москва).

Н.А. ХРЕНОВ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Заседание Государственного совета о положении дел в сфере традиционной культуры, состоявшееся 26 декабря 2006 года, — событие большого значения. Оно, разумеется, займет свое место в истории культурной политики российского государства начала XXI века и будет иметь широкий общественный резонанс. Важно, чтобы высказанные на нем ценные суждения имели какие-то последствия на организационном уровне. Впрочем, выступления губернаторов свидетельствуют, что усилия по возрождению традиционной культуры в разных регионах страны уже предпринимаются, а главное, представители областных администраций отдают себе отчет в значимости обсуждаемого вопроса.

Для ученых, давно исследующих проблематику традиционной культуры, всё сказанное участниками совещания не новость. Положение в этой сфере культуры давно известно. Еще в конце 1980-х годов, когда процессы перестройки дали свои первые результаты, А.С. Каргин и я выпустили книгу «Фольклор и кризис общества», в которой впервые было сказано о том, почему эта проблематика в ситуации общественного надлома является актуальной. Если цензура отменяется, то единственный способ противостоять натиску массовой культуры и преодолевать деградацию человека — активизировать потенциал традиционной культуры. Сегодня негативные процессы приняли самые широкие масштабы, поэтому традиционная культура и оказалась в центре общественного внимания.

Хорошо известно, в каком плачевном состоянии — в состоянии вырождения — находится вся эта сфера. Очевидно и то, к каким нравственным и духовным последствиям способно привести такое ее положение. Неслучайно уже на протяжении почти двух десятилетий, с тех пор как был организован

Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры